

Для Цунаёши Савады регулярные поездки за Сюдзи Цусимой были настоящей отдушиной. Куда проще забрать ребёнка, чем иметь дело с собственной домашней оравой.

Домочадцы Цуны напоминали бригаду профессиональных подрывников: стабильно раз в два дня они разносили дом в щепки, из-за чего даже ко всему привыкшие жители Намимори давно перестали обращать внимание на грохот и взрывы.

Сюдзи же не капризничал, не устраивал истерик и не грозился внезапно прирезать своего сопровождающего. Напротив, мальчик смотрел на него — как казалось самому Цуне — полным искренней жажды знаний взглядом, что невольно льстило юношескому самолюбию Савады.

В переходном возрасте почти все подростки грезят о собственной исключительности. В их фантазиях они — всемогущие герои, способные летать, сокрушать врагов одним щелчком пальцев и эффектно утирать нос обидчикам, выкрикивая пафосные речи о том, что колесо судьбы ещё повернётся и они всем покажут.

Однако едва реальная смертельная опасность стучит в дверь, как вчерашние мечтатели начинают отчаянно тосковать по прежней, серой и обыденной жизни.

Цуна когда-то тоже грезил о том, как в один прекрасный день обретёт невероятное могущество. Но пройдя через череду по-настоящему жутких передраг, где его жизнь висела на волоске, он осознал простую истину: тихая, мирная повседневность, в которой все его близкие живы и здоровы, для него куда дороже любых великих свершений.

Сюдзи, наблюдая, как Савада ухитряется спотыкаться на ровном месте или с криками улепётывать от крошечной чихуахуа, не раз задавался вопросом: неужели верхушка мафиозной семьи Вонгола поголовно лишилась зрения? Как вообще можно было выбрать этого недотёпу на роль Десятого босса?

В те дни, когда Хаято Гокудэра и Такеши Ямамото пропадали на тренировках, Цуне приходилось противостоять грозным дворовым монстрам в полном одиночестве.

— У-уноси ноги... беги!

Свирепый зверь яростно заливался лаем на застывших перед ним двуногих, хотя сам едва достигал и десятой доли их роста. Колени Цуны ходили ходуном от ужаса, но он упорно заслонял собой Сюдзи, без конца повторяя, чтобы тот спасался бегством.

Казалось, не успеет Сюдзи толком изучить своего подопечного, как будущий глава могущественного синдиката бесславно падёт жертвой зубов этого карманного монстра.

Вздохнув, мальчик просто протянул руку, ухватил чихуахуа за ошейник и невозмутимо поднял в воздух.

«Десятый босс Вонголы, загрызенный насмерть комнатной собачкой — более нелепой эпитафии и представить нельзя»

Цунаёши был непоправимо, глупо добр — в этом он мог бы составить достойную конкуренцию Кавеху. До смерти боясь крошечного пса, он всё равно со слезами на глазах бросился на выручку Сюдзи, пытаясь отвлечь животное на себя. По пути из школы одноклассники то и дело отпускали в его адрес ядовитые шуточки, но Савада лишь натягивал неловкую улыбку, делая вид, что ему всё равно.

Сюдзи был устроен совершенно иначе.

— Могу я использовать Цунаёши в качестве зеркала? — как-то спросил Сюдзи у Аль-Хайтама.

Пожалуй, теперь он начинал понимать, почему мужчина поручил Саваде забирать его после уроков.

— Не торопись, — отозвался тогда тот. — Зеркало вполне можно собрать и из множества разных осколков.

Встреть человека, чей взгляд на мир диаметрально противоположен твоему собственному — редкая удача. Сюдзи считал поступки Цуны верхом глупости, но именно эта нелепая искренность позволяла ему подмечать множество скрытых деталей. Впрочем, полагаться исключительно на мировоззрение Савады тоже было бы ошибкой — слишком уж узким получался обзор.

— И то верно, — согласился мальчик.

Аль-Хайтам, выслушивая абсурдные истории своего юного сожителя, уже давно перестал удивляться.

Взлетающие на воздух динамитные шашки превратились в рутину.

Внезапное появление Дино, который спотыкался точно так же, списывалось на притяжение родственных душ.

А жестокие тренировки Реборна закаляли всех без разбора, не делая скидок на возраст или происхождение.

Возможно, именно благодаря этой сумбурной и насыщенной жизни Сюдзи перестал целыми днями источать домашнее уныние.

Кавех же крутился как белка в колесе. Он ежедневно сокрушался о том, что может принимать человеческий облик всего на один час в сутки, но упрямо продолжал зависать перед монитором в теле крошечного аранары, составляя бесконечные отчёты по проектам.

Свободным временем располагал лишь сам Аль-Хайтам.

Мужчина опустил взгляд на экран телефона. На открытой веб-странице красовался заголовок городской легенды о таинственном «электронном ёкае».

Яцухара

Яцухара дарила удивительное ощущение лёгкости.

Возможно, подбирать подобное слово для описания целого края было странно, но на фоне кишащего проклятыми существами и захлёбывающегося в бесконечных убийствах Токио эта тихая глушь, где обитали лишь безобидные лесные духи, казалась настоящим раем.

Когда Аль-Хайтам вышел из вагона, его окутал прохладный воздух, пропитанный ароматами лесных трав и горной свежести. Он сделал глубокий вдох. Здесь не чувствовалось ни едкого бензинового угара оживлённых трасс, ни тяжёлого перегара, витающего над городскими улицами после бурных вечеров.

Окидывая взглядом окрестности, он с удовлетворением отмечал, что редкие прохожие чисты — ни одно уродливое проклятое существо не оскверняло местный пейзаж. Приятная атмосфера и многообещающий объект для исследований располагали к тому, чтобы задержаться здесь подольше, пока не будут достигнуты основные цели.

Аль-Хайтам неторопливо зашагал по пыльной дороге.

По улице неспешно катился кот.

Точнее, это была фигурка манеки-неко — упитанная настолько, что больше походила на огромный, лоснящийся рисовый колобок. Подобное зрелище неизбежно приковывало взгляды. Округлое, упругое тело Учителя Нянка забавно колыхалось при каждом шаге, так и подмывая случайных прохожих бесцеремонно похлопать его по мягким бокам.

Такаши Нацумэ не раз советовали посадить питомца на строгую диету, но все попытки разбивались о неистребимую страсть толстяка к воровству деликатесов и тайным пьянкам.

И результат не заставил себя ждать. Стоило им поравняться с магазином «Нанацудзия», как пушистый спутник мгновенно врос лапами в землю.

— Нацумэ-э-э!

Учитель Нянко изо всех сил вытаращил свои крошечные глазёнки, прекрасно зная, что перед этим просящим взглядом парень никогда не устоит.

— Ладно, — со вздохом уступил Такаши, доставая кошелёк. — Но только одну штуку.

— Хочу целую сотню!

«Какую ещё сотню? Ты же лопнешь!» — мысленно возмутился Нацумэ, но вслух ничего не сказал. Сдавшись под яростным натиском капризов и канюченья, он приобрёл три паровые булочки мандзю.

Такаши всегда был слишком мягкосердечным.

Учитель Нянко, с вожделением зажав в зубах лакомство, победно задрал голову и вдруг наткнулся на чей-то пристальный взгляд. На противоположной стороне улицы стоял незнакомец.

Заметив мужчину, Нацумэ невольно напрягся. Из-за необычной, броской внешности прохожего он тут же мысленно причислил его к разряду духов.

— Вы... пришли вернуть своё имя? — осторожно поинтересовался Такаши.

— Имя... — негромко повторил незнакомец, будто пробуя слово на вкус. Забавная формулировка, судя по всему, показалась ему любопытной. Лишь после этого он ответил: — Нет, имя мне не нужно.

На самом деле Аль-Хайтама просто заинтриговал столь странный кот.

Нацумэ украдкой огляделся. Обычные люди спешили по своим делам, совершенно не обращая внимания на колоритного мужчину, что окончательно укрепило юношу в его догадке.

— Значит, вам нужна помощь? — спросил Такаши, прижимая к себе насторожившегося кота.

— Я ищу духа, о котором говорится в этой городской легенде, — Аль-Хайтам протянул ему смартфон, на экране которого была открыта статья о странных сетевых аномалиях.

«Погодите... Смартфон?» — Такаши опешил.

Среди его потусторонних знакомых едва ли нашёлся бы хоть один, кто умел пользоваться современной техникой.

Аль-Хайтам слегка склонил голову набок, искренне не понимая причин столь бурного удивления.

— Простите... — робко спросил Нацумэ, — но вы вообще человек?

— Человек, — спокойно подтвердил тот.

До хранителя Тетради дружбы, чья слава в здешних краях гремела среди лесных обитателей, наконец-то дошёл весь абсурд ситуации.

Разумеется, Аль-Хайтам не отправился бы в путь без предварительного сбора информации. Более того, он изначально рассчитывал привлечь местного проводника к поискам пропавшего Мехрака. Слухи не врали: юноша по имени Такаши действительно относился к сверхъестественным существам с редким состраданием и пониманием.

— Итак, мы можем объединить усилия? — подытожил Аль-Хайтам.

<http://bllate.org/book/18256/1755648>